

Несколько дней спустя, глубоким вечером, в тренировочном центре киберспортивной команды Цзяньгэ Гун Итун вёл прямую трансляцию и играл в матчах пика.

Внезапно раздался голос капитана Цинтяня:

— Итун, менеджер зовёт нас на собрание.

— А? Иду-иду.

Хорошо, что он как раз закончил одну игру и ещё не начал следующую, иначе пришлось бы покинуть матч.

Но то, что менеджер внезапно созвала собрание, зародило в сердце Гун Итуна смутную тревогу: в конце концов, раньше никогда не было такого прецедента, чтобы ради собрания прерывали тренировки и стрим.

В полумраке конференц-зала менеджер Ли Вэйвэй, чьё лицо обычно всегда озаряла мягкая улыбка, сейчас хмурилась, и на её брови легла тяжёлая, неразглаживаемая печаль.

Гун Итун не удержался и бросил на неё вопросительный взгляд. Ли Вэйвэй подняла глаза, встретилась с ним взглядом и лишь вымученно растянула губы в подобии улыбки, которая вышла более горькой и неприглядной, чем слёзы.

— Садитесь все, — в её голосе звучала неукротимая усталость.

— Сестрица Ли, что случилось? Почему вы выглядите такой печальной? — первым подал голос главный тренер.

Ли Вэйвэй с нежностью и тоской обвела всех взглядом и глухо произнесла:

— Сегодня я собрала вас, чтобы объявить об одном решении. По некоторым внутренним причинам руководство клуба приняло решение распустить киберспортивную команду Цзяньгэ. После окончания финала весеннего сплита в Лиге начнётся период трансферов. Я помню, что у всех вас контракты истекают как раз в этом сезоне, так что к тому времени каждый сможет сделать свой выбор...

Как только эти слова прозвучали, в конференц-зале мгновенно воцарилась мёртвая тишина. Все на мгновение остолбенели, а в следующую секунду поднялся настоящий галдеж.

— Как такое возможно? Внезапно распустить? Наши результаты в весеннем сплите ведь не так уж плохи, почему?

— Куда же нам теперь податься?

— Мы всё-таки игроки топ-3 весеннего сплита, другие команды из нижней и средней полосы, желающие усилиться, наверняка возьмут нас?

— Мне так жаль расставаться со всеми...

— Эх, кто же спорит?

Среди шумных обсуждений Ли Вэйвэй подняла руку, прерывая всех:

— Роспуск клуба никак не связан с вами — это внутренние проблемы руководства, нам просто нужно подчиниться их решению. Кроме того, киберспортивный клуб Ваньсян выкупает наш слот в KPL, так что к тому моменту вы также сможете присоединиться к Ваньсян.

— Ваньсян?! — мидер команды резко повысил голос, явно хорошо зная это название. — Тот самый киберспортивный гигант? В других дисциплинах они всегда были на вершине, а теперь собираются зайти в KPL? Их владелица — легендарная женщина-предприниматель, чьё имя гремит на всю киберспортивную сцену!

Ли Вэйвэй тихо кивнула, в её голосе сквозила доля беспомощности:

— Ладно, на сегодня собрание окончено. Когда начнётся период трансферов, каждый сам решит, куда отправиться. Готовьтесь паковать чемоданы и дорожите последними моментами, пока вы ещё вместе со своими товарищами по команде. Разойдемся.

В груди Гун Итуна бушевала целая буря неопишуемых чувств: для него киберспортивная команда Цзяньгэ давно стала вторым домом.

Из-за условий, в которых он рос в детстве, у него был очень мягкий характер, и сходилась с людьми он всегда тяжело и медленно. Именно капитан Цинтянь и менеджер Ли Вэйвэй по крупницам помогали ему влиться в эту большую семью.

Когда на тренировках возникали споры с сокомандниками, он из-за своего мягкого характера всегда оставался в проигрыше, но капитан неизменно вовремя приходил на помощь, чтобы сгладить углы, мягко и участливо утешая его.

А Ли Вэйвэй была для него словно понимающая старшая сестра: она заботилась о нём во всём, что касалось быта, и каждый раз, когда он изливал ей душу, все сидевшие занозой в сердце тревоги и тоска рассеивались без следа.

Были ещё и вечно препиравшиеся сокомандники, и строгий тренер — все их конфликты

происходили исключительно ради победы на арене. Они всегда разделяли игру и личные отношения, и в частной жизни их общение оставалось таким же тёплым и гармоничным.

Но теперь этот дом, который он так дорожил всем сердцем, решили распустить в один миг. Невыразимая, тяжёлая духота камнем легла на грудь Гун Итуна, лишая его возможности нормально дышать.

Гун Итун стоял на балконе, глядя на висящую в небесах круглую луну, и тяжело вздохнул.

— Цок-цок... — позади раздался тихий стук каблуков о покрытие. Он обернулся и невольно замер.

— Сестрица Вэй, почему ты пришла?

Стоявшая перед ним Ли Вэйвэй была высока ростом, её облик излучал деловую собранность, но в то же время в нём сквозила женственная притягательность. Даже несмотря на написанную на лице усталость, она не могла скрыть природную красоту черт.

Ли Вэйвэй не ответила на его вопрос, а вместо этого спросила:

— Клуб распускают, куда ты планируешь податься? На трансфер или последуешь за Цзяньгэ, которую покупает Ваньсян?

— Я и сам не знаю... — в глазах Гун Итуна проступила растерянность. Подумав немного, он добавил: — Наверное, пойду за капитаном. Куда он — туда и я. С моим характером влиться в новый коллектив слишком сложно, а под его началом мне будет хоть немного легче. А ты, сестрица Вэй?

— Цинтянь, скорее всего, отправится в Ваньсян, ведь поддержка — это то, в чём сейчас меньше всего нуждаются в Лиге. Что до меня... я могу поехать куда угодно, работа мне точно найдется, просто Цзяньгэ очень жалко.

Произнеся это, Ли Вэйвэй перевела взгляд на красивого юношу, который был младше её добрый десяток лет, и внезапно легко рассмеялась:

— Будь сестра чуточку моложе, пожалуй, сама бы стала за тобой ухлёстывать.

От этих слов Гун Итун мгновенно покраснел, кончики его ушей буквально пылали:

— Сестрица Вэй, перестаньте шутить... — договорив, он растерянно замер, совершенно не зная, что на это ответить.

Ли Вэйвэй позабавил его вид, уголки её губ изогнулись:

— И впрямь такой невинный, дразнить тебя и правда чертовски забавно~

— Сестрица Вэй, уже поздно, иди отдохни.

Гун Итун больше не мог этого выносить. Бросив эту фразу, он, чуть ли не спасаясь бегством, покинул балкон и поспешно вернулся в свою комнату. Ли Вэйвэй смотрела ему вслед, а улыбка на её губах ещё долго не угасала.

Вернувшись в комнату и даже не успев присесть, Гун Итун вдруг вспомнил, что не выключил трансляцию, и в мгновение ока пулей вернулся в тренировочную комнату.

На экране стрима было пустынно, но в чате царило оживление:

[Где стример? Неужели хочет таким макаром накрутить часы стрима?]

[Куда пропал? Уже полчаса человека не видно!]

[Его же только что звали на собрание? Неужели что-то серьезное произошло?!]

[Я видел, как остальные из Цзяньгэ офлайн ушли, только трансляция Чан Цзиня ещё пашет, но там никого нет]

Гун Итун быстрым шагом подошёл к компьютеру и поспешно извинился перед камерой:

— Прошу прощения, что заставил всех долго ждать, меня внезапно позвали на собрание, и я забыл выключить трансляцию.

В этот момент в чате мгновенно промелькнуло сообщение от пользователя с ником Главный фанат Чан Цзиня: [Стример вернулся! Стример-стример, что в итоге случилось?]

Ник звучал предельно просто, но ничуть не резал слух — в конце концов, этот человек неизменно занимал первую строчку на доске лидеров трансляций Чан Цзиня.

— Подробности пока разглашать нельзя, через пару дней все сами узнаете. Могу лишь сказать одно: в следующем сезоне стример больше не будет выступать за Цзяньгэ. Ну а на сегодня трансляция окончена, всем спокойной ночи~

С этими словами Гун Итун отключил стрим.

Сегодняшние слова Гун Итуна несомненно вызовут бурю в сети.

Гун Итун повернулся и постучал в дверь комнаты капитана Цинтяня. Убедившись в слухах о том, что Цинтянь твёрдо решил присоединиться к Ваньсян, он вернулся в свою комнату и открыл личные сообщения, чтобы ответить своему главному фанату.

С другой стороны, этот самый лидер донаторов, скрывающийся за титулом главного фаната, на самом деле была не кто иной, как Гу Мэншан. Обладая обеспеченной семьей, она вовсе не испытывала недостатка в карманных деньгах, поэтому часто заваливала Гун Итуна подарками, естественным образом закрепившись в статусе постоянного топ-1 донатора на стримах Чан Цзиня.

Закончив вечером уроки и открыв трансляцию Гун Итуна, она обнаружила, что перед камерой никого нет. Сначала она подумала, что у неё зависло приложение, но, почитав чат, поняла, что Гун Итуна действительно нет на месте. Тогда Гу Мэншан сгорала от любопытства и ждала некоторое время, а увидев возвращение Гун Итуна, отправила то самое сообщение.

Теперь же, сопоставив намёки в словах Гун Итуна и вспомнив, как днём видела, что Ло Яо купила билет на самолёт до города А, где базировалась команда Цзяньгэ, она в душе окончательно утвердилась в мысли: дело с покупкой слота Цзяньгэ командой Ваньсян будет сделано!

[Стример-стример, неужели команда Ваньсян покупает слот Цзяньгэ, и вы из-за этого переходите в другой клуб?] Будучи главным фанатом Гун Итуна, она, разумеется, поддерживала с ним связь. Пользуясь этим каналом, Гу Мэншан уже успела неплохо его узнать.

[???

[Откуда ты знаешь? У тебя такие быстрые источники информации?]

Сидящий по ту сторону экрана Гун Итун окончательно опешил: он сам узнал новости лишь полчаса назад, откуда же пользователи сети прознали об этом так быстро? Или дело в том, что личность этого главного фаната вовсе не так проста?

[Хе-хе, секрет, военная тайна! Так стример собирается в Ваньсян?]

[Да, капитан идёт в Ваньсян, и я иду вместе с ним. Куда он — туда и я.]

[Понял-принял! Желаю стримеру во всём удачи, спокойной ночи~]

[Сладких снов~]

Только закончив переписку, Гу Мэншан принялась возбужденно скакать по кровати:

— Ой ей ей! Мой божественный кумир, теперь-то ты не удерешь из лап этой барышни!

Она тискала в объятиях плюшевого игрушечного Корицу и бормотала сама себе:

— Как только мама вернется, я перееду на ту виллу! Вау, как же я взволнована, как взволнована!

Завалившись обратно на кровать, она улыбалась так широко, что уголки рта почти касались ушей — судя по её виду, этой ночью ей светило провести время без сна.

Тем временем в отеле города А Ло Яо только что завершила разговор с боссом Цзяньгэ, её голос звучал чётко и решительно:

— Директор Лю, я уже прибыла в город А и завтра же отправлюсь в клуб обсуждать детали контракта. Кроме того, будьте добры, сначала отправьте мне подробные досье на всех участников команды.

Положив трубку, она открыла присланный собеседником файл. Её палец легко скользнул по экрану, уголки губ изогнулись в лукавой улыбке, и она тихо произнесла:

— Мне не терпится взглянуть, что же это за нахал увлёк сердце моего сокровища.

<http://bllate.org/book/21209/2146578>